

Георгий Абрамов
Брат

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Георгий Абрамов

Брат

<https://litres.ru/74547258>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где граница между реальностью и сном то исчезает, то обжигает, защита близкого становится не просто долгом, а испытанием на прочность. Он готов идти до конца, даже если дорога ведёт сквозь тени, которые шепчут на ухо забытые имена. Но чем крепче он держит оборону, тем яснее понимает: иногда самое страшное прячется не вовне, а в том, что мы вынуждены сделать ради тех, кого любим».

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Георгий Абрамов

Брат

Глава

СЦЕНА 1. УЛИЦА — ВЕЧЕР, ОСЕНЬ

НАТ. ГОРОДСКАЯ УЛИЦА — ВЕЧЕР. ОСЕНЬ

Ветер гонит по асфальту ворох мокрых листьев — рыжих, бурых, тёмно-золотых. Они шуршат под ногами, прилипают к мокрому бордюрам, кружатся в вихрях у подъездов. Воздух пахнет дождём, остывшим асфальтом и дымом из труб где-то вдалеке. Фонари зажигаются один за другим, их жёлтый свет ложится на тротуары неровными пятнами, будто кто-то рассыпал монеты.

По улице идёт ПАРЕНЬ, 25 лет. В тёмном пальто, воротник поднят, руки глубоко в карманах. Он не спешит: идёт размеренно, почти задумчиво, будто каждый шаг нужно заслужить. Взгляд у него не блуждает по витринам и вывескам — он будто смотрит сквозь город, но при этом замечает всё: как дрожит от ветра листок на перилах, как тускло блестит лужа, как в окне на пятом этаже кто-то зажигает лампу.

Он подходит к старому дому — не высокому, не броскому, с облупившейся краской и табличкой, где едва читается

номер. Останавливается на секунду, будто собираясь с силами, потом решительно шагает к подъезду.

СЦЕНА 2. ПОДЪЕЗД — ВЕЧЕР

НАТ. ПОДЪЕЗД — ВЕЧЕР

В подъезде пахнет сыростью, старой краской и чем-то домашним, едва уловимым. Лампочка под потолком мигает, отбрасывая рваные тени на стены. Парень заходит, чуть наклоняет голову, будто привыкает к полумраку.

Он поднимается по лестнице — не бегом, но и не медленно. Ступени отзываются глухим эхом. На пролёте он на секунду замирает, прислушивается: где-то сверху хлопает дверь, кто-то смеётся, звякает связка ключей. Обычная вечерняя жизнь дома. Он кивает сам себе, будто подтверждает: да, он здесь, он дома.

СЦЕНА 3. КВАРТИРА — ВЕЧЕР

ИНТ. КВАРТИРА — ВЕЧЕР

Он открывает дверь, заходит. Щёлкает выключатель — в прихожей загорается тёплый, немного тусклый свет.

СЦЕНА 4. КВАРТИРА — ВЕЧЕР

ИНТ. КВАРТИРА — ВЕЧЕР

Тесная, но обжитая квартира: на спинке стула висит плед, на подоконнике — горшок с засохшим цветком, на полу — игрушечный грузовик, будто застывший посреди маршрута. В воздухе висит запах разогретого супа и усталости.

В центре комнаты — МАМА, ей около сорока. Лицо напряжено, брови сведены, в глазах — злость пополам с тре-

вогой. На руках — годовалый ПЛЕМЯННИК: он тихо притих, будто чувствует, что вокруг слишком громко, и только изредка шевелит пальчиками, цепляясь за её кофту.

Рядом, у двери, стоит ПАРЕНЬ.

МАМА резко поворачивается к нему, голос срывается на крик, но не от злости даже, а от бессилия.

МАМА (тряхнув головой, глядя куда-то в сторону). Ну смотри, что сучка делает! Второй день нету, совсем не думает о малыше! (Резко поворачивается к парню.) Ну и тебя где носит?! Что ты стоишь, как столб? Это твоя сестра, в конце концов! Иди найди!

ПАРЕНЬ (вздыхает, проводит ладонью по лицу.) Где я её, нахер, найду? Сама придёт.

МАМА будто не слышит его слов. Она делает шаг вперёд, голос становится жёстче, злее.

МАМА Зашибу, когда придёт! Пусть только появится!

ПАРЕНЬ усмехается горько, без веселья.

ПАРЕНЬ Раньше надо было думать.

МАМА замирает на секунду. Эти слова бьют точно в цель. Она опускает взгляд на малыша, будто ищет в его спокойном лице оправдание своей злости. Потом снова вскидывает глаза — теперь в них не только гнев, но и обида.

МАМА Да, поучи мать...

Тишина повисает на долю секунды — тяжёлая, колючая. Малыш на руках чуть шевелится, прижимается к ней крепче, будто хочет спрятаться от этого напряжения.

ПАРЕНЬ снова вздыхает. На этот раз уже не раздражён-но, а устало. Будто вдруг понял, что ругаться бесполезно. Он отходит от косяка, делает шаг вперёд.

ПАРЕНЬ Ладно, пойду. Может, и найду... Ну, если попа-дётся — сам зашибу.

МАМА не отвечает. Только кивает коротко, будто принимает его решение как единственный выход. Её плечи чуть опускаются, но напряжение не уходит — оно просто прячется глубже.

ПАРЕНЬ подходит к вешалке, хватается куртку. Движения резкие, но не злые — скорее торопливые, будто он боится, что если задержится ещё хоть на минуту, то вообще никуда не пойдёт.

Он открывает дверь. В щель врывается прохладный воз-дух с лестничной клетки, будто квартира на секунду выды-хает.

ПАРЕНЬ Если что — звони.

МАМА снова кивает. Она уже не смотрит на него — она прижимает малыша к себе, будто он её якорь.

Дверь закрывается с тихим, но твёрдым щелчком.

Камера остаётся на МАМЕ. Она стоит посреди комнаты, сжимает ребёнка в объятиях чуть крепче, чем нужно, но он не плачет — он доверчиво прижимается к её плечу. За ок-ном темнеет, город зажигает огни, а здесь, в этой квартире, тишина теперь другая: не пустая, а напряжённая, будто ждёт, что вот-вот что-то случится.

КАДР ЗАСТЫВАЕТ: МАМА С РЕБЁНКОМ, ТЁМНАЯ КОМНАТА, И ЕДИНСТВЕННЫЙ СВЕТ — ИЗ КУХНИ, БЛЕДНЫЙ, КАК НАДЕЖДА.

СЦЕНА 5. УЛИЦА — ВЕЧЕР. ОСЕНЬ

НАТ. ГОРОДСКАЯ УЛИЦА — ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР.
ОСЕНЬ

Ветер гонит по асфальту ворох мокрых листьев — рыжих, бурых, с прожилками увядания. Воздух сырой, пахнет дождём и остывшим асфальтом. Фонари зажигаются один за другим, их свет ложится на тротуары жёлтыми пятнами, в которых кружатся редкие капли.

По улице идёт ПАРЕНЬ. Он идёт торопясь.

Он сворачивает к старой площадке — той самой, где всегда собирались. Здесь всё по-прежнему: покосившиеся качели, горка, потемневшая от дождей, и лавка под навесом. И на лавке — трое. Они кутаются в куртки, кто-то держит стаканчик с горячим, дым поднимается в воздух и тут же растворяется.

Парень подходит ближе. Силуэты на фоне тусклого фонаря становятся чётче. Он останавливается в шаге от них, будто боится спугнуть привычный вид этой встречи.

ПАРЕНЬ(голос чуть хриплый, будто он долго молчал)Привет.

Трое поднимают головы. На секунду во взглядах мелькает удивление — не злое, а просто от неожиданности. Потом один из них улыбается, кивает.

ДРУГ 1

Они здороваются — кто-то хлопает его по плечу, кто-то просто кивает, без лишних слов.

ПАРЕНЬ не садится. Стоит, переминается с ноги на ногу, пальцы сжимаются в карманах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.